

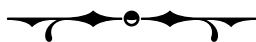

VANESSA LEN

NEVER A
HERO

БАНЕССА ЛЕН

СОВСЕМ
НЕ ГЕРОЙ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Л44

Vanessa Len
NEVER A HERO

Copyright © 2023 by The Trustee for Vanessa Len Trust

Иллюстрация © Eevien Tan

Перевод с английского *Ольги Бурдовой*

Лен, Ванесса.

Л44 Совсем не герой / Ванесса Лен ; [перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-206386-2

Джоанна добилаcь невозможного. Она изменила хронологию событий, спасла свою семью... и заплатила за это чудовищную цену.

Только она помнит, что произошло на самом деле. Её близкий друг теперь стал врагом, а возлюбленный — незнакомцем, который даже не знает её имени. Всё изменилось. И лишь Джоанна знает, что могущественный и опасный враг ещё не повержен.

Разрываясь между любовью, семьёй и чудовищным выбором, она должна вновь объединить старых союзников, сразиться с самым смертоносным противником и спасти временную линию.

Ведь не все битвы выигрывают герои. Иногда для победы нужен монстр, и она — одна из них...

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© О.С. Бурдова, перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206386-2

1

— Темп не снижать! — прикрикнул тренер.

Один из игроков опоздал, и за это *сейчас* расплачивалась вся футбольная команда. Из-за огражденного периметра Джоанна наблюдала, как парни преодолевали очередной круг. Многие из них спотыкались и задыхались, но без усилий бегущий впереди Ник выглядел так, словно мог сохранять прежний темп часами.

«Иди домой, — снова приказала себе Джоанна. Сегодня она проявила слабость и после школы позволила себе забрести к стадиону, надеясь увидеть Ника хоть краем глаза. Что ж, теперь мечта осуществилась, и зрелище ощущалось как удар под дых. Пора бы уже привыкнуть. — Он не помнит тебя и больше не знает, кто ты такая».

— Ладно, думаю, пока с вас достаточно! — смилостивился тренер.

С облегченными стонами игроки остановились. Некоторые повалились на газон без сил, другие пытались отдышаться, согнувшись пополам и уперев руки в колени. По-прежнему возглавлявший колонну Ник замедлил бег, после чего развернулся и легко зашагал к товарищам по команде. Он бросил в сторону ограждения рассеянный взгляд, который едва скользнул по Джоанне без намека на интерес или узнавание, и устремился дальше. Ее сердце пропустило удар.

— Ник! — прохрипел с земли один из парней. — Держи темп, приятель. Капитан не должен отставать.

Ник рассмеялся, подошел к говорившему и протянул руку.

— Нужна помощь, Джеемисон?

— Нужен дефибриллятор, — проворчал тот, но стиснул предложенную ладонь и с трудом поднялся.

При виде широкой улыбки Ника у Джоанны перехватило дыхание. Раньше он всегда был таким серьезным, словно нес на плечах груз целого мира. Если рассудить, она больше не знала его — не нынешнюю версию.

Эта мысль вызвала привычный приступ тоски по тому, кого уже нет. Джоанна жестоко подавила эмоции. Прежний Ник исчез, и она не могла желать его возвращения. Сейчас же он такой, каким должен был стать. Парень с обычной жизнью.

«Иди домой», — снова велела себе Джоанна.

На этот раз она вскинула рюкзак с учебниками на плечо и отвернулась от ограждения.

Стояла середина ноября, и на деревьях практически не осталось листьев. Ледяной ветер забирался под одежду Джоанны, пока она шла по опустевшей территории школы. После окончания учебных часов пространство казалось заброшенным. Парковка для машин учителей выглядела абсолютно безлюдной — лишь бетон и редкие пучки сорняков. Миновав ее и библиотеку, девушка вышла на заднее поле.

Телефон звякнул. Сообщение от отца гласило: «Ты скоро? Я приготовил ананасовое печенье». Следом всплыла фотография с изображением рассыпчатой выпечки, остывающей на подставке, и подпись: «Выглядит профессионально, а?»

В последнее время папа часто уточнял, все ли хорошо у Джоанны, потому что чувствовал неладное. Вчера он тоже подступил с расспросами.

— Ты выглядишь очень молчаливой. Все в порядке в школе? А с друзьями?

Иногда она жалела, что не могла просто выложить ему всю правду.

«Бабушка умерла, пап. Они все умерли: и тетя Ада с дядей Гасом, и Берти».

Но нельзя было заявить нечто подобное. Ведь они *не умерли*. Только Джоанна помнила ужасные события того вечера: последние отчаянные мгновения жизни бабушки, ее теплую кровь на руках, металлический запах. То, как пришлось зажимать рану, пытаясь помочь. Прерывистые вдохи, которые становились слабее и слабее, пока не прекратились.

Джоанна наполнила холодным воздухом легкие, напоминая себе, что ничего из этого не произошло. Бабушка и вся семья Хантов живут в Лондоне, лишь в часе езды на электричке. И прекрасно себя чувствуют.

«Выглядит чудесно, — ответила Джоанна на сообщение отца. — Скоро буду дома».

Затем сунула руки в карманы. Становилось все холоднее. В небе скапливались темные тучи. Надвигался шторм.

Сражаясь с усилившимся ветром, она пересекла поле. Волосы хлестали по лицу, голубой пиджак надувался пузырем. Не следовало задерживаться, чтобы взглянуть на Ника. То, как он посмотрел на нее, но даже не заметил, будто опять вернуло в прошлое, к первому мгновению в новом мире. Не существовало такого места, где она могла бы найти парня, которого любила. Он исчез.

Сверкнула молния, в воздухе запахло озоном. Джоанна ускорила шаг, рассеянно отсчитывая про себя секунды: «Тысяча один, тысяча два, тысяча три...» На цифре «пять» прогремел гром. Шторм настигнет ее примерно минут через пятнадцать. Она скинула пиджак и запихнула в рюкзак. Дождь ее не волновал, но вот школьная форма была в единственном экземпляре — не хотелось завтра надевать сырые вещи.

Джоанна уже приблизилась к воротам, когда сверкнула новая молния.

«Тысяча один, тысяча...»

Сзади раздался знакомый голос, заставив вздрогнуть:

— Прости, ты кое-что... — Последние слова заглушил раскат грома.

Но грохот крови в ушах от учатившегося сердцебиения звучал даже громче. Ник.

Джоанна сказала себе, что это не может быть он. Что она просто выдает желаемое за действительное. Но когда обернулась, то увидела перед собой черты лица не менее знакомые, чем голос. Темные волосы были подстрижены иначе и падали на лоб, но карие глаза смотрели по-прежнему серьезно и искренне, совсем как у старомодного героя, который снимает котов с деревьев и спасает людей из горящих зданий.

Собеседник шагал рядом легко и без усилий. На мгновение Джоанна почти поверила, что это он — *ее* Ник — и последовал за ней потому, что все вспомнил. Эмоции сплелись в запутанный клубок опасений, тревоги и отчаянной надежды.

Он остановился всего на расстоянии вытянутой руки. В последний раз они находились так близко той ночью в библиотеке, когда поцеловались и признались друг другу в любви. А после Ник прекратил свое существование. «Нет, — поправила Джоанна себя, — это я прекратила его существование. Выбрала семью вместо него. Монстров вместо героя».

Что бы ни отразилось на ее лице, это заставило Ника извиниться.

— Прости, не хотел тебя напугать. — Он протянул телефон. — Увидел, как ты его уронила.

Джоанна испытующе взгляделась в любимые черты. С такого расстояния она уже не могла продолжать себя обманывать: собеседник смотрел прямо на нее без тени узнавания. Нынешний Ник даже держался иначе:

открыто и расслабленно, в отличие от оригинала, который всегда двигался с определенной долей угрожающего напряжения, точно готовился в любой момент сражаться и убивать. Следовало бы испытывать облегчение, конечно, но горе от потери причиняло боль сильнее физической раны.

Джоанна взяла телефон, стараясь прогнать эмоции от мимолетного соприкосновения пальцами, и с трудом выдавила:

— Спасибо.

Ник улыбнулся застенчиво и так знакомо, что она едва сумела справиться с нахлынувшими чувствами.

— Я тоже вечно теряю телефон, — сказал он.

— Правда? — Джоанна так удивилась, что слова сами слетели с губ.

Прежде Ник всегда внимательно относился к деталям. Она ни разу не замечала, чтобы он хоть что-то терял.

— Ну... — Улыбка собеседника потеплела и выглядела расслабленной, как никогда раньше. — На самом деле его постоянно утаскивают мои младшие братья.

— Братья? — эхом повторила Джоанна, слыша изумление в собственном голосе.

Родные Ника живы. Она знала об этом, но получить подтверждение оказалось сродни чуду. Известного ей героя пытали снова и снова, раз за разом убивая всю семью прямо у него на глазах. Никогда Джоанне не забыть увиденного на записи: лежащие на полу кухни трупы.

— Братья и сестры, — кивнул парень, по-прежнему улыбаясь. — Нас шестеро, можешь себе представить?

В памяти всплыли слова другого Ника, произнесенные с затаенной грустью: «Трое братьев и две сестры. Все мальчишки спали в гостиной до тех пор, пока мне не исполнилось семь лет».

— Большая семья, — откликнулась Джоанна.

Они уже обсуждали это раньше, когда сидели вдвоем в музее, соприкасаясь плечами, пока за окнами спущалась ночная мгла.

Молния ярко осветила поле, вырвав из мрачных мыслей, и Джоанна с ужасом поняла, что уже собиралась рассказывать о себе: «А я хоть и единственный ребенок в семье, но родных у меня очень много». И о чем только думала? Несколько минут вдвоем — и уже совершенно забылась.

Она заставила себя пойти дальше и ощутила укол беспокойства, когда Ник легко зашагал рядом. Совместная прогулка казалась слишком комфортной, как наезженная колея из иного времени.

— Думаю, я видел тебя раньше, — произнес он. — Ты же учишься в классе на год младше меня, так?

— Ага, — с удивлением посмотрев на спутника, выдавила Джоанна, пытаясь игнорировать тепло, которое разлилось внутри.

Значит, он все же ее замечал. А она считала... Неважно, что она считала. Между ними ничего не могло быть — ни сейчас, ни раньше. Никогда.

Ник застенчиво наклонил голову.

— Я до сих пор еще не до конца освоился в школе.

На этот раз Джоанна не решилась ответить, боясь, что голос ее подведет. Она никогда не забудет свой первый учебный день после ужасных летних каникул. Тело тогда еще не отвыкло от постоянной опасности и необходимости вечно бежать, поэтому каждый крик, каждый стук дверью заставлял вздрагивать. А сидеть в переполненных классах с единственным выходом казалось изощренной пыткой.

В тот первый день Джоанна шагала по школьному коридору с подругой.

— Эй, а ты уже видела новенького, — подтолкнула локтем Марджи.

— Новенького?

— Настоящий красавчик. Причем не местного разлива, а мирового. Прямо голливудский актер.

А когда они свернули за угол, то наткнулись на Ника. В такой же школьной форме, как у них. Высокого, с волевой квадратной челюстью — идеального. Джоанна не могла определить, чего больше хочет: побежать к нему или от него.

Теперь, несколько месяцев спустя, он уже взлетел в рейтинге популярности гораздо выше, чем она могла когда-либо мечтать. Ник Уорд, новый капитан футбольной команды. Главный красавчик школы. И самый умный среди учеников. Большинство одноклассников Джоанны по нему сохло.

— Тебе еще далеко? — спросил собеседник, прерывая поток ее мыслей.

Она покачала головой. Оставалось пройти всего несколько улиц. Ник улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой таяла половина девочек в школе, и указал на один из домов через дорогу.

— А я уже на месте.

Значит, совместная прогулка окончена. Джоанна велела себе наслаждаться моментом, который никогда больше не повторится. Она не могла допустить новых встреч.

Темные волосы Ника упали ему на глаза. К его воротнику прицепился лист — красный, рябиновый, последний в этом сезоне. Джоанна позволила себе еще раз представить, как спросит: «Ты уверен, что не помнишь, кем был раньше?»

— У тебя лист застрял вот там. — Она показала место у себя на шее.

— Что, серьезно? — Ник рассмеялся, слегка покраснев. — Неловко получилось. — Он попытался стряхнуть помету. — Все?

Но лист зацепился за серо-зеленую футбольную форму на плече. Джоанна покачала головой, стараясь не обращать внимания на усилившийся румянец Ника.

— Можно?

Он кивнул.

Тогда она протянула руку, выдав себя прервавшимся дыханием. Ник явно это заметил. Его глаза потемнели. Джоанна отчасти ожидала, что он остановит ее — схватит за запястье. Но тот не пошевелился, даже когда она задела костяшками его затылок, слегка коснувшись мягких волосков у самой шеи.

— Теперь все? — спросил Ник.

Его голос стал ниже, совсем как перед их первым поцелуем.

Джоанна с трудом выдавила ответную улыбку.

— Ага. — Затем схватила листок и очень осторожно, чтобы не забрать еще и время, опустила руку. — Готово.

Внезапно накрыло понимание, что прежний Ник действительно исчез. Навсегда. В сердце возникла пустота и щемящее чувство одиночества. Лишь Джоанна помнила того, кто мог войти безоружным в полную комнату монстров и обратить их в бегство. Того, кто защищал простых людей от хищников в их рядах. Даже сам он забыл себя.

И больше не подозревал о существовании угрозы.

На скулах собеседника еще горел румянец. Наверняка из-за холодного ветра.

— Еще увидимся?

От необходимости отвечать Джоанну спасли крики со стороны дома. Два ребенка лет шести вприпрыжку бежали через дорогу — миниатюрные копии Ника, видимо, его брат и сестра. У обоих были такие же темные волосы и глаза. Очки в толстой черной оправе у мальчика делали того похожим на крошечного профессора.

Ник помчался им навстречу и загнал обратно на тротуар с увещеванием:

— Эй, что нужно делать, когда пересекаете дорогу? Подождать и посмотреть по сторонам!

После чего обнял обоих и прижал к себе.

Следом за малышами уже спешила девушка чуть постарше Ника, лет девятнадцати на вид.

— Нужно быть осторожнее! — тоже принялась настаивать она детей.

Ее отличал от прочей троицы более светлый оттенок каштановых волос, а северный акцент звучал в речи отчетливее, чем у Ника.

— Мы помогали Мэри готовить курицу! — сообщил мальчик старшему брату.

— Робби уронил кусок! — наябедничала девочка. — На пол!

— Ты не должна была рассказывать! — нахмурился нерадивый повар, поправляя забрызганные каплями дождя очки на носу, после чего повернулся к старшей сестре и заявил: — А она лизнула кожу курицы! Сырую!

— Идемте в дом, — вздохнула Мэри. — Только теперь все возьмитесь за руки. — И протянула свою ладонь Робби, после чего неожиданно обернулась к Джоанне и весело улыбнулась ей: — Привет! Простите, что прервали вашу беседу.

— Привет! — Та заставила себя ответить тем же.

Мэри снова сосредоточила внимание на малышах, увлекая их за собой. На ее руке Джоанна заметила простое черное кольцо. Она уже видела его в качестве кулона на цепочке. Ник носил его под рубашкой. Значит, оно принадлежало его сестре.

— Увидимся в школе? — спросил Ник, беря за руку младшего братишку.

Джоанна кивнула. Она не знала их лично — только по рассказам напарника по работе, который оплакивал погибших родных. Мэри. Робби. А девочка, вероятно, Алиса. Перед внутренним взором мелькнула ужасная картинка с архивной записи, как они все лежали мертвыми. Ник же... На видео он с выражением горя и ужаса на лице вонзил нож в шею их убийцы. В памяти навечно запечатлелся душераздирающий стон возлюб-

ленного. Сердце сжималось от того, как тепло нынешний его вариант сейчас улыбался малышам.

Джоанна и сама не сумела сдержать улыбки, после чего торопливо попрощалась, развернулась и зашагала вверх по крутому склону, все быстрее и быстрее, пока физическое напряжение не пересилило моральное. По земле заколотили первые тяжелые капли дождя. Порывы ветра сдували с места палки и облетевшую листву, а также доносили обрывки фраз:

— ...Симпатичной девочкой? — В любящем голосе старшей сестры Ника слышались поддразнивающие нотки.

— Мэри! — Смущение в ответном восклицании звучало так явно и мило, что Джоанна невольно улыбнулась.

Раздались смех и крики детей, и затем она оказалась уже слишком далеко, чтобы различить что-то еще. Убедилась, что находится за пределами чьих-либо взглядов, и зажмурилась, делая глубокие вдохи и стараясь обрести внутреннее равновесие. Все в порядке. Конечно, не следовало разговаривать с Ником, но этого не повторится. Ни в коем случае. А с эмоциями, которые захлестывали прямо сейчас, она сумеет справиться. Капли дождя стекали по лицу Джоанны, помогая скрыть слезы. Она справится. Должна справиться.

Ей удалось вернуться в реальный мир без охотников на монстров и самих монстров. Вернуться к обычной жизни в родном доме. И отныне так будет и дальше.

— Я пришла! — крикнула Джоанна, врываясь в коттедж.

Ее окутали тепло и сладкие ароматы выпечки: масла, ананасового джема и имбиря.

— Привет! — откликнулся папа с кухни и, пока дочь снимала ботинки, вынес полную тарелку сдобы. — Я уже съел пять штук. — Затем увидел ее и нахмурился. — Где твой пиджак?

Джоанна ногой задвинула обувь под вешалку, одновременно хватая ананасовое печенье и вгрызаясь в него, подставив свободную ладонь, чтобы поймать крошки, после чего последовала за отцом на кухню.

— Это он должен защищать тебя от дождя, а не ты его, — в итоге прокомментировал он.

— Очень вкусно! — проговорила Джоанна с набитым ртом, а затем добавила, окинув взглядом кучу подносов со сдобой, которые остужались на столе, на плите, на скамье и даже на холодильнике: — Ого! Сколько ты их приготовил?

— Поделишься с друзьями, — улыбнулся папа. — И с собой в гости завтра возьмем!

— Завтра? — переспросила Джоанна. — А что будет... — Она осеклась, заметив прилепленный на холодильник стикер с выведенной отцовским почерком надписью «Семейный ужин у Хантов в 18:00». Ананасовый джем внезапно показался горьким. — Что это?

— Хм-м? А, твоя бабушка звонила сегодня.

— Да?

— Она пригласила нас завтра на ужин. — Папа принялся рыться на полках. — Повидаемся в Лондоне со всей семьей Хантов.

Джоанна почувствовала, как сжимается желудок. Она не разговаривала ни с кем из них с тех пор, как вернулась домой, хотя Рут присылала сообщения несколько раз. Что-то вроде: «Эй, если хочешь обсудить тему монстров — это можно устроить. И даже если не хочешь, все равно нужно. Не думай, что тебе удастся так просто перестать им быть».

Пообещав себе, что обязательно ответит, Джоанна отложила неприятные мысли. Но прошли недели и уже месяцы, а она так и не сдержала слово.

— У меня создалось впечатление, что твоя бабушка хотела поговорить с тобой о чем-то, — добавил отец.

— О чем? — уточнила она.